

Мэн Хэмин на спине Сянь Юэ двое суток напролёт в мыле занимался расчётами. Не считая нескольких посадок для отдыха и пополнения запасов в пути, всё остальное время они летели под его руководством. Мэн Хэмин то указывал на восток, то на запад, а в какой-то момент, покружив полдня, и вовсе вернулся в Город Тяньсин. Когда Сянь Юэ уже пришла в ярость и была готова сбросить Мэн Хэмина с небес, тот с глазами, полными налитых кровью сосудов, взволнованно завопил:

— Рассчитал! Рассчитал! Прямо здесь, в немотвенной дали, в той большой горе! Этот старый хрыч и впрямь мастер прятаться, чтоб его! Хорошо еще, что у твоего слуги глубоки познания в искусстве небесных мастеров! А? Сянь Юэ, ты чего? Мы ведь и правда нашли, не... не сбрасывай меня вниз!

Сянь Юэ разъяренно выпалила:

— Старик Мэн! Твое блядское искусство небесных мастеров вообще чего-нибудь стоит?! Если на этот раз ты снова ошибся, смотри у меня, я тебя на куски порежу!

Лицо Мэн Хэмина покраснело — нынешние поиски и впрямь выдались чересчур извилистыми. Потирая растрепанную шевелюру, он заискивающе улыбнулся и пояснил:

— Сила этого старого хрыча непостижима, а в месте его обитания установлены сложнейшие массивы, наглухо скрывающие судьбу. Займись этим какой-нибудь другой небесный мастер — ни за что бы не отыскал его убежище! На этот раз координаты верные! Подлети еще немного вперед, прямо за поворотом будет нужное место.

Сянь Юэ пролетела еще немного и под руководством Мэн Хэмина приземлилась на поляне в глубоких горах. Медленно взмахивая крыльями, она опустилась с небес. Ближе к земле Сянь Юэ внезапно защитила Сяо Яньлин с помощью истинной ци, резко взмахнула крыльями и подалась вперед, вышвырнув Мэн Хэмина прямо на землю — тот пропахал носом грязь. Затем Сянь Юэ, звеняще смеясь, вместе с Сяо Яньлин плавно опустилась на землю, принимая человеческий облик. Сяо Яньлин, у которой за эти два дня в небе кружилась голова, глядя на эту сцену, не удержалась и прикрыла рот рукой, хихикая.

Мэн Хэмин с жалким видом поднялся с земли, отряхнул пыль и с показной свирепостью покосился на Сяо Яньлин — та при виде этого мгновенно уняла смех. Потирая ноющую от падения старую поясницу, Мэн Хэмин с недовольством, но не смея говорить громко, пробормотал:

— Подумаешь, расчеты оказались капельку неточными, искали на пару дней дольше. Стоило ли так мстить?

Сянь Юэ же свирепо пригрозила:

— Ты умеешь только слепо гадать да командовать у меня на спине! А каково было мне метаться

во все стороны, как слепая муха? Да если б я отомстила тебе только сейчас, это еще значит, что у меня отличные нервы!

Сказав это, Сянь Юэ оглядела окрестности. Поляна находилась примерно на срединной высоте горы, вокруг росла буйная сорная трава и редкие деревья, больше ничего примечательного не наблюдалось. Сянь Юэ бессловесно шлепнула себя по лбу и бессильно пожаловалась:

— Старик Мэн, разве это похоже на место, где живут люди? Ты ведь не снова ошибся? Я больше ни за что не стану сопровождать тебя в этих диких полетах! Хочешь искать — седлай свою тыкву и ищи сам!

Мэн Хэмин убрал компас, хмыкнул, сложил пальцы в печать и, направляя истинную ци, произнес:

— Именно здесь, ошибки нет! В этом месте наложено несколько мощных массивов, скрывающих истинный облик — без тщательного осмотра ни за что не догадаешься. К тому же здесь установлен сильнейший лабиринт: сделай еще шаг внутрь, и с огромной вероятностью увязнешь в нем. Должно быть, этот старый хрыч угрохал немало сил на обустройство такого убежища. А ты, девчонка, столько лет со мной околачиваешься, но даже крупницы моего мастерства в расстановке массивов не переняла — просто позор на мою голову.

Услышав это, Сянь Юэ страшно разозлилась и уже собиралась преподать ему урок, но, заметив, что Мэн Хэмин приступил к взлому массива, была вынуждена умерить пыл. Несколько десятков потоков истинной ци один за другим сорвались с пальцев Мэн Хэмина и растворились в окружающем пространстве. Воздух словно пошел рябью. Мэн Хэмин безостановочно складывал печати и высвобождал истинную ци примерно в течение времени, необходимого для сгорания одной палочки благовоний, пока пейзаж вокруг не начал расплываться и меняться. Наконец, перед их глазами возникло изумрудно-зеленое озеро, а на отвесной каменной стене у самой воды обнаружился небольшой проем. Мэн Хэмин заложил руки за спину, самодовольно усмехнулся и произвел:

— Сянь Юэ, Яньлин, ступайте пока в мою тыкву, а я пойду потолкую с этим старым хрычом.

С этими словами он направил ци в висевшую на поясе тыкву. Стоявшая ближе к ней Сянь Юэ в мгновение ока превратилась в пучок света и втянулась внутрь, а Сяо Яньлин ощутил мощное притяжение, тянувшее его тело. Не успел он опомниться, как тоже кубарем влетел в тыкву.

Пространство внутри тыквы оказалось небольшим — размером с обычную деревянную хижину. Там стояли лишь простенькие стол, стулья и мебель. Сянь Юэ уселась на стул и, заметив, что Сяо Яньлин сильно потрясен, толкнула в его сторону другой стул со словами:

— Эта тыква старика Мэна — духовный артефакт. Внутри нее есть скрытое пространство, которое можно использовать для хранения вещей и укрытия людей. В мире культивации полно диковинных вещей! Впредь тебе нужно больше узнавать обо всем, не будь таким

деревенщиной! Садись давай, кто знает, когда он нас выпустит.

Сяо Яньлин кивнул и с нарастающим волнением опустился на сиденье. Сейчас он одновременно предвкушал будущую жизнь в культивации и ждал встречи с предстоящим незнакомым учителем.

Снаружи тыквы Мэн Хэмин подошел к входу в пещеру, напился голос истинной ци и взревел:

— Янь Тяньдао, старый ты хрыч! А ну выметаешься!

Его рев, усиленный истинной ци, заставил содрогнуться саму гору. Вскоре из пещеры молнией вылетел седовласый старик. Фигура его была худощавой, но осанка — прямой, борода и волосы — белыми, а на лице залегли легкие морщины, хотя выглядел он бодро. Заметив, что прибыл Мэн Хэмин, старик сменил ледяное выражение лица на крайнее изумление, в котором, казалось, сквозила даже капля угрызений совести. Ошеломленный старик хрипло произвел:

— Мэн... Мэн Хэмин?! Какими судьбами ты здесь?!

Мэн Хэмин холодно хмыкнул и гневно ответил:

— Янь Тяньдао, старый ты хрыч, неужто не забыл то, что случилось много лет назад! Во мне зрело желание ненавидеть тебя всю жизнь, я клялся больше никогда не видеть твоих глаз и при встрече непременно прикончить! Но теперь появился шанс. Кое-кто нуждается в твоём внимании, я хочу, чтобы ты взял его в ученики. Быть может, тогда наши с тобой чаяния обретут надежду на исполнение, а прошлое удастся перечеркнуть раз и навсегда.

Уголки рта старика по имени Янь Тяньдао дрогнули, сменив изумление на вину. Покачав головой, он произвел:

— Все, что произошло в те дни, давно вышло за рамки того, что я был способен контролировать. Старик и впрямь сделал все возможное, из-за чего и сам получил тяжелые увечья. Ныне я — лишь жалкий обломок прежней оболочки, влачащий дни в раскаянии, о каких надеждах тут говорить? Но перед вами у меня и вправду есть вина. Если тебе понадобятся какие-либо иные услуги, я готов помочь, не щадя оставшейся половины жизни. Однако наотрез отказываюсь брать ученика: я больше не желаю, чтобы в это дело ввязывались невинные люди. Это счеты между нами несколькими, и ни один невинный больше не должен пострадать.

Ярость Мэн Хэмина хлынула через край. Его кулаки сжались так сильно, что ногти пронзили ладони, и капли крови, сочась сквозь пальцы, закапали на землю. Казалось, разгневанный Мэн Хэмин в любой момент готов броситься на стоящего перед ним старика. Однако, поборов внутреннюю борьбу, он все же сдержал гнев и сквозь зубы процедил:

— Ты по-прежнему мастер перекладывать ответственность! Мне до безумия хочется убить тебя, но ради этого человека я должен обуздать жажду крови. Ты — один из немногих людей, кому я доверяю, и лучший кандидат в его наставники.

Мэн Хэмин глубоко вздохнул, зажмурился и на мгновение замер, приводя чувства в порядок. Полностью успокоившись, он продолжил:

— Ради него давай забудем прошлое. согласишься ты стать его наставником или нет — сперва взгляни на него. Уверен: вскоре ты сам будешь умолять меня на коленях позволить ему стать твоим учеником!

Закончив говорить, Мэн Хэмин задействовал висевшую на поясе тыкву и выпустил Мэн Яньлина. Увидев перед собой паренька, Янь Тяньдао широко раскрыл глаза, ошеломленно сделал пару шагов вперед и застыл с открытым ртом, словно зачарованный. Мэн Хэмин остался крайне доволен реакцией Янь Тяньдао и представил его Сяо Яньлину:

— Этого старого хрыча зовут Янь Тяньдао, я присмотрел его тебе в наставники.

Сяо Яньлин окинул взглядом стоявшего перед ним старика, чувствуя себя немного озадаченным. С чего это он, точь-в-точь как Мэн Хэмин, при первой встрече тарашится на него так ошарашенно, будто увидел призрака? Какая же тайна скрыта в его теле? Хотя в голове роился хаос, Сяо Яньлин все же почтительно сложил руки в кулак и поклонился:

— Младший Мэн Яньлин приветствует старшего Янь Тяньдао!

Янь Тяньдао все еще не мог вымолвить ни слова от потрясения, Сяо Яньлин же и вовсе потерял всякую нить происходящего. Мэн Хэмин тем временем подошел к пареньку и бросил:

— Ступай обратно в тыкву, мне нужно потолковать с этим старым хрычом.

С этими словами он водворил Сяо Яньлин обратно в артефакт, после чего с ноткой сожаления обратился к Янь Тяньдао:

— Раз уж ты, старый пень, не хочешь брать учеников, не стану тебя неволить. Поищу кого-нибудь другого, поумнее.

Янь Тяньдао поспешно шагнул вперед, вцепился обеими руками в ладони Мэн Хэмина, заливаясь слезами, и задрожавшим голосом произвел:

— Этот ребенок... этот ребенок... Откуда... откуда ты его выкопал? Он... он умудрился выжить! О Небеса! Сколько же злодеяний я попустил в прошлом! Этот ребенок... этого ребенка ты непременно должен отдать мне! Дай мне шанс... дай мне шанс искупить грехи!

Мэн Хэмин стряхнул руки Янь Тяньдао и холодно бросил:

— Хм! Я так и знал, что ты поведешь себя подобным образом! Больше всего на свете я не хотел, чтобы этот ребенок оказался замешан в событиях прошлых лет. Но раз он ступил на путь культивации, ему не избежать этого, и тот человек рано или поздно обнаружит его. У меня к тебе лишь два требования. Первое: выжми из себя все соки, используй все свое мастерство, я хочу, чтобы он обрел способность защитить себя и выжил! Второе: если у тебя есть жажда мести — или если она пробудится во мне, и когда-нибудь, узнав правду, он тоже захочет отомстить — у меня нет ни сил, ни возможности помешать ему. Я требую лишь одного: пока он не наберется сил для мести, ты обязан удерживать его от этого шага!

Янь Тяньдао кивнул и пообещал:

— Об этом можешь не напоминать, я выполню все при любых обстоятельствах. Раз ты доверил мне ребенка — как и прежде, отныне оставшаяся половина моей брenneй жизни принадлежит ему!

Мэн Хэмин тоже кивнул, после чего оба закрыли глаза и погрузились в молчание, словно вспоминая какую-то невыразимую былую историю.

<http://bllate.org/book/21055/2141062>